

ЮБИЛЯРИИ
2001

Памятные даты наступившего года

Без. Москва. - 2001. - 15 янв. - с. 4

ЛЮБОВЬ В ЛЕДЯНУЮ СТУЖУ

СЕГОДНЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 110 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОСИПА МАНДЕЛЬШТАМА

Осип Мандельштам

Юрий БЕЗЕЛЯНСКИЙ

Стихи Мандельштама появились в печати в августе 1910 года. Поражали стихи, но и удивлял он сам. То был «худощавый юноша, почти мальчик, с высоко закинутой головой и с ландышем в петлице», — вспоминают современники. Начиная Мандельштам с акварельно-прозрачных стихов:

*Невыразимая печаль
Открыла два огромных глаза, —
Огромная проснулась ваза
и выплеснула свой хрусталь...*

*Немного красного вина,
Немного солнечного мая —
И, тоненький бисквит ломая,
Тончайших пальцев белизна.*

Но вскоре пришла другая эпоха. Налетел «век-волкодав» и раздавил поэта. О трагическом романе поэта с тоталитарным режимом говорить не будем. Поговорим о другом.

Мандельштам и женщины. Казалось бы, для успехов на любовном поприще у него не было шансов. Он был на редкость неказистым и робким. На щуплом маленьком теле несоразмерно большая голова, мягкие рыжева-

тые волосы, оттопыренные уши и еще чичиковские баки пучками, — таким рисует портрет Мандельштама Георгий Иванов в «Петербургских зимах».

Мандельштам обижался на судьбу за то, что некрасив и к тому же беден.

*Дано мне тело — что мне делать
с ним,
Таким единым и таким моим?
За радость тихую дышать
и жить
Кого, скажите, мне
благодарить?*

Но это все, так сказать, внешняя оболочка поэта. Главное: он писал четкие, фарфоровые, почти божественные стихи. И это притягивало к нему многих женщин. Именно за поэтическую одаренность маститая литературная дама Зинаида Гиппиус опекала Мандельштама и покровительствовала ему. В кругах Гиппиус Мандельштама прозвали «Зинаидин жиденок».

...Зима 1919—1920. Крым. «В ту зиму Мандельштам был влюблен в Майю», — рассказывает Волошин. Майя — это Мария Кювалье, будущая жена Романа Роллана. «Однажды он просидел у нее в комнате довольно долго за полночь.

Надежда Мандельштам

Был настойчив. Не хотел уходить, — продолжает Волошин. — Майя мне говорила: «Ты знаешь, он у нас о смешной и неожиданной. Когда я ему сказала, что я хочу спать и буду сейчас ложиться, он заявил, что теперь он не уйдет: «Вы меня скомпрометировали. Теперь за полночь. Я у вас просидел подряд 8 часов. Все думают про нас... Я рискую потерять репутацию мужчины».

Забавно. Репутация мужчины — это не для Осипа Мандельштама. Репутация друга, собеседника, единомышленника — вот это для него. Мандельштам, как никто другой, умел быть именно таким словесным любовником для женщин. Именно такая долгая дружба была у Осипа Мандельштама с Анной Ахматовой. Он посвящал ей стихи:

*Зовущий голос — горький хмель —
Душа расковывает недра...*

В свою очередь Анна Андреевна считала Мандельштама своим другом, во многом единомышленником, признавала в нем поэта «одного направления» с нею. Считала крупнее Пастернака. «Осип — это ящик с сюрпризами», — говорила она.

Женщин, с которыми общался Осип Мандельштам, было много:

Анна Ахматова

помимо Марины Цветаевой и Анны Ахматовой, Анна Зелама-нова-Чудовская, красавица-художница Анна Радлова, — по признанию Надежды Мандельштам, Осип Эмильевич «был с ней в свойстве». Загадочная Саломея Андроникова. Актриса Александринского театра Ольга Арбенина. Всех этих дореволюционных дам Мандельштам называл «нежными европейками»:

*И от красавиц тогдашних —
от тех европейок нежных —
Сколько я принял смущенья,
надежды и горя!*

А как о многом говорят строчки «В холодной стокогольмской постели...», посвященные еще одной женщине — Ольге Ваксель.

В 1933—1934 годах Мандельштам был бурно и безоглядно влюблен в Марию Петровых. Ей он посвятил одно из лучших любовных стихотворений:

*Мастерица виноватых взоров,
Маленьких держательница плеч!
Усмирен мужской опасный норов,
Не звучит утопленница — речь...*

И концовка в стиле натуры Мандельштама:

*Я стою у твердого порога.
Уходи, уйди, еще побудь.*

Есть ли вопросы?.. Удивительно то, что Осип Мандельштам в конце концов женился. Женился поэт, который утверждал: «Любовь — это дыба, на которой хрустят кости; омут, в котором тонешь; костер, на котором горюшь».

Далее слово Ирине ОДОЕВЦЕВОЙ:

«И вот оказалось, что Мандельштам женился. Конечно, неудачно, катастрофически, гибельно. Иначе и быть не может. Конечно, он предельно несчастен. Бедный, бедный!.. То, что его брак может оказаться счастливым, никому не приходило в голову. Наверно, скоро разведется, если еще не развелся. Нет в мире женщины, которая могла бы с ним ужиться. Нет такой женщины. И быть не может...»

Однако нашлась. И это была Надежда Хазина, 20-летняя киевлянка, девушка, влюбленная в искусство и поэзию.

И снова отрывок из воспоминаний Ирины ОДОЕВЦЕВОЙ: «Жена Мандельштама, несмотря на обманчивую внешность, оказалась прекрасной и хлебо-солной хозяйкой. За борщом и жарким последовало кофе со сладкими пирожками и домашним вареньем.

— Это Надя сама. Кто бы мог думать? — Он умиленно смотрит на жену. — Она все умеет. И такая аккуратная. Экономная. Я бы без нее пропал. Ах, как я ее любил!

Надя смущенно улыбается, накладывая ему варенье.

Зинаида Гиппиус

— Брось, Ося, семейные истории не интереснее супружеских сцен. Если бы мы не любили друг друга — не поженились бы. Ясно».

В 1919 году, когда познакомились Осип Мандельштам и Надежда Хазина, они не знали своей судьбы, не предполагали, что произойдет с ними дальше.

Еще одно свидетельство. Наталья ШТЕМПЕЛЬ вспоминает: «Редко, наверное, в жизни встречаются такие браки, такое понимание, такая духовная близость. Надежда Яковлевна была вровень своему мужу по уму, образованности, огромной душевной силе. Я никогда не слышала от нее жалоб, не видела ее раздраженной или удрученной. Она всегда была равна, внешне спокойна. Она, безусловно, являлась моральной опорой для Осипа Эмильевича. На ней держалась жизнь. Тяжелая, трагическая его судьба стала и ее судьбой. Этот крест она сама взяла на себя и несла его так, что, казалось, иначе не могло быть».

Сталинская эпоха сломала Осипа Мандельштама. Он скончался в лагерьном лазарете 27 декабря 1938 года, немного не дожив до 48 лет. Надежда Мандельштам умерла 24 декабря 1980 года, в возрасте 81 года.

Когда-то, обращаясь к ней, Осип Мандельштам писал:

*Ничего, голубка Эвридика,
Что у нас суровая зима!...*

Осипу Мандельштаму пришлось жить и любить в ледяную стужу тоталитарной эпохи.